

Молодежь Эстонии
г. Таллин

1-7 АВГ 1986

«Молодежь Эстонии», четверг, 7 августа

Композитор Андрей Петров почти 25 лет возглавляет Ленинградскую композиторскую организацию и является секретарем правления Союза композиторов СССР.

Сегодня имя народного артиста СССР Андрея Петрова широко известно и почитаемо многими любителями музыки. Его балет «Сотворение мира», опера «Петр Первый», вокально-хореографическая симфония «Пушкин», опера-феерия «Маяковский начинается», фильмы с его музыкой — «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Я шагаю по Москве» — получили признание, свидетельствуя о многогранности творческого облика композитора, высоком профессионализме в развитии каждой из этих граней. Творчество его в основе своей демократично, направлено к широкой слушательской аудитории.

Недавно мне довелось побеседовать с Андреем Павловичем Петровым о смысле композиторской деятельности, о его отношении к проблемам творчества.

— Какими качествами должен в наше время обладать музыкант, чтобы иметь высокое право называться композитором?

— Я убежден, хотя, может быть, это и звучит несколько спорно, что в наше время просто хорошая музыка, как и просто хорошая поэзия, просто красивая живопись уже не могут в такой степени взволновать человека, как это было, скажем, в прошлом веке. Если в основе художественного произведения не заложена волнующая, интересная, быть может, даже парадоксальная идея — оно не найдет при-

знания. Необходимо неустанно поднимать уровень художественных критериев, быть строже, требовательней к себе. Вот почему мне представляется, что композитором может называться человек, являющийся Личностью с какими-то своими «за» и «против».

— Вы согласны, что именно то, ЧТО говорит композитор, значительно важнее того, КАК он это делает?

— Да, безусловно. Мы знаем, что был период, когда открытия каких-то новых средств выражения уже сами по себе вызвали интерес, получали признание. Сейчас это время прошло, такими новшествами ныне никого не удивишь. На повестку дня в искусстве встали более серьезные, более глубокие творческие проблемы, прежде всего проблемы нашего сложного времени.

— Какие наиболее значительные имена, определяющие лицо советской музыки, могли бы вы назвать сегодня?

— На мой взгляд, наиболее интересные явления композиторского творчества, часто имеющие принципиальное значение, связаны с именами представителей среднего поколения. Что мне представляется особенно важным? Явления эти очень разные, подчас даже стоящие на полярных точках от того, что происходит сейчас вообще в музыкальном искусстве. Естественно, это мое

личное мнение, но из тех композиторов, творчество которых меня заставляет волноваться, о чем-то задумываться, даже пересматривать что-то из того, что делаю я сам, я бы назвал Родиона Щедрина, Гио Канчели, Валерия Гаврилина, Альфреда Шнитке.

Так, в музыке Щедрина есть всегда какая-то очень неожиданная, очень счастливая идея. Когда я соприкасаюсь с его творчеством, невольно вспоминаю слова Пушкина о том, что «удачный замысел — это уже наполовину успех произведения». Мне кажется, что темы, которые он выбрал для своих произведений в жанре музыкального театра, симфонического или камерного творчества, в основе своей увлекательны, волнующи и в высшей степени современны. Щедрин использует многие достижения и классического искусства, и современного, очень естественно преломляя и соединяя их в своей музыке.

Канчели — прирожденный симфонист! Поэтичность и красоту грузинской народной музыки, которая вообще в складе грузинского национального характера, он удивительно образно сумел претворить в жанре симфонии. Можно было бы много говорить о том, как необычно трактует он этот жанр с точки зрения формы, конструкции, но более всего привлекает именно красота

и возвышенность его музыки, с которыми мы встречаемся буквально в каждой партитуре.

— Имея в виду сегодняшние достижения многих наших композиторов из разных союзных республик, можем ли мы говорить о том, что создана какая-то интересная и в достаточной мере новая школа национального симфонизма на фоне общей панорамы советской музыки?

— Да, безусловно. И все же, пожалуй, наиболее интересные процессы происходят в грузинской и армянской музыке. И мне, как представителю России, можно даже позавидовать этому. Я думаю, что после симфоний Шостаковича в русской музыке в этом жанре не создано пока ничего на столь же высоком уровне, что могло бы быть продолжением его великих завоеваний. Процессы, происходящие в музыке Закавказских республик, интересны и представляют серьезный материал для раздумий о путях развития других национальных симфонических школ.

— Вы говорили еще о москвиче Альфреде Шнитке...

— Чем больше я знакомлюсь с творчеством этого композитора, тем больше оно мне нравится. Скажу откровенно, его ранние сочинения, скажем, Первый скрипичный концерт, еще некоторые опусы в целом оставляли меня равнодушным. Мне ка-

залось, что они несколько умозрительны и холодноваты. Не знаю, в чем причина кардинальных изменений в его творчестве, но я, много работающий в кино и общающийся с режиссерами, не исключаю, что одна из причин — это работа Шнитке в кино.

Когда композитор обращается к разным темам, образам, эпохам, общается с интересными людьми других профессий в искусстве, это не проходит бесследно, в той или иной степени оказывает влияние на его музыку. Так, в более поздних сочинениях Шнитке появилась очень сильная экспрессия, взволнованность, настоящая мелодическая красота, простота в мелодии. При этом он естественно, гармонично использует многие приемы современного композиторского письма. И все это переплавляется в музыку очень эмоциональную и очень глубокую. Творчество Шнитке соответствует эмоциональному строю современного человека, если об этом можно говорить в такой символической форме.

— А что интересного в творчестве ленинградцев?

— В Ленинграде примерно та же картина: наиболее интересно работает «среднее поколение». Очень своеобразной, глубокой и яркой представляется мне личность Валерия Гаврилина. Композитор обращается к народным истокам, но в них он

выбрал для себя что-то особое и создал свой неповторимый мир. Он обращается к простейшим, казалось бы, формам, к простым, обыденным интонациям, использует не старинную русскую музыку, а интонации современной бытовой музыки. И все это умеет возвести в категорию возвышенного и прекрасного искусства. Яркий пример — симфония-действо «Перезвоны» по прочтении Шукшина. Кажется, что музыка проста, привычна, но постепенно перед слушателями разворачивается удивительный мир, воспроизводящий атмосферу произведений замечательного писателя. И не случайно музыка Гаврилина вызывает сейчас острый интерес у самых разных и широких слоев слушателей.

Борис Тищенко — очень интересный композитор. Каждое его сочинение всегда вызывает большой интерес и, как правило, всегда оправдывает ожидания. Именно так случилось с его новой работой — Второй скрипичный концерт произвел сильное впечатление. И по форме, и по объему, и содержанию это сочинение приближается к симфонии. И еще я не могу не назвать оперу «Горе от ума» Геннадия Ванщикова. Прекрасная, яркая музыка! Вообще, если подвести итог, можно так обобщить тему нашей беседы: советская музыка переживает сейчас чрезвычайно интересный период. Многие обновляются — появляются новые темы, принципиально новые творческие замыслы, утверждаются новые имена.

Ф. ФАХМИ,
музыкальный критик.
(АПН).

В мире искусства

КОМПОЗИТОР АНДРЕЙ ПЕТРОВ О СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ